

№302 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Отцы 1-го Вселенского

О. Александр Мень

Сегодня мы с вами вспоминаем отцов Церкви, собравшихся на Первом Вселенском соборе в 325 году. Тогда, почти шестнадцать столетий назад, эти люди отстояли в христианском мире важнейшую истину нашей веры, являющуюся средоточием нашей жизни здесь и теперь.

В те времена было много богословов, высказывавших свои мнения о тайне существа Божия, о том, что человеческий разум постигнуть не в состоянии. И из человеческой мудрости часто рождались всевозможные спорные мнения и лжеучения. Одно из них всколыхнуло весь тогдашний христианский мир. Называлось оно арианством, по имени Ария, пресвитера египетского, Александрийского. Он говорил о том, что во Христе воплощён не Всевышний Бог, а один из Им созданных великих существ.

На первый взгляд может показаться, будто это та подробность, которая для нас не очень важна. Однако радость нашего спасения и заключена как раз в том, что ни ангел, ни какое-то высшее существо, а Сам Всевышний Творец Космоса озаботился нашей судьбой и принял на себя подвиг быть одним из нас, конечно же, не переставая быть Вездесущим. Не кто-нибудь, а Сам Господь пришёл к нам и совершил всё для приобщения человека к Своей Божественной жизни. И апостол Павел нас учит тому, что никакая сила, никакое небесное существо, ни начальство, ни власти, ни ангелы, а именно сущий повсюду Бог воплотился на земле нашего ради спасения. **ОН** даёт нам силу благодати. **ОН** есть Тот, Кто любит человеческий род: каждую душу в отдельности, и всех нас вместе.

И вот святитель Афанасий и другие великие отцы Церкви того времени, отстаивая, защищая эту истину против арианства, защищали самое для нас дорогое, задушевное - то, без чего нет настоящей христианской радости.

Поэтому, когда мы с вами обращаемся ко Кресту, на котором был распят Христос Спаситель, мы знаем, что в Человеке Иисусе Сам Бог страждет вместе с миром, для того, чтобы нас, в конце концов, поднять из юдоли страдания. Его небесная любовь пришла на землю... Он, который чужд страданию, принял его, вместе с нами пережил, через всё прошёл, даже через агонию и смерть. Вот, что нам дорого...

ЗЛО ПРОТИВ ЗЛА.

На прошлых наших седмичных размышлениях приводились примеры из многочисленных жизненных ситуаций, которые мы склонны воспринимать однозначно, как трагедию - зло и несправедливость, и пытались с Вами уяснить, что даже беда такого масштаба, как смерть малыша, является ничем иным, как действием благого Промысла Отца нашего Небесного. И если таки это горе произошло, христианин ни на миллионную долю секунды не должен сомневаться, что случившееся - ко благу всем - и младенцу, и родителям. Другое дело - тяжело это принять психологически.

Другими словами, очень часто мы видим зло там, где на самом деле его нет.

Но нередко бывает и обратное, когда подлинное зло мы воспринимаем как добро. Чаше всего это происходит, когда реальный или воображаемый враг терпит «по заслугам» справедливую, на наш взгляд, кару. Быть свидетелями подобного для нас - наслаждение, мы с упоением смотрим фильмы - будь то боевики - для мужчин это пронзительное удовольствие, когда плохим дядям кости и шеи ломают, в окна бандитов выбрасывают под звон стёкол и треск высаживаемых рам, когда ракетой по машине с мафиози и тому подобное. Женщины более охочи до мелодрам и сериалов, наподобие «Татьяниного дня», с искренним желанием наказать плутовку-обманщицу, разлучившую два любящих сердца.

И это кажется нам вполне естественным - зло должно быть пресечено злом. Ну а как по-другому - россияне-то надо убивать, раз они вторглись на нашу землю - святая обязанность, и чем больше положишь их в могилу, тем лучше. Вор, по велению сердца нашего, должен сесть в тюрьму, а убийца - расстрелян. У нас ведь смертную казнь отменили без спросу у населения - был бы референдум - большинство проголосовало бы **за** высшую меру наказания.

И действительно, зло иногда можно остановить только лишь злом. Танк обезвредить снарядом или гранатой, вражеский самолёт - зенитным орудием. Бронемашину с вооружёнными интервентами - цитатами из Библии не обезвредишь, и убийцу-маньяка проповедью о любви к ближним не прошибёшь. И что тогда остается делать с Чикатилой? Либо расстреливать, либо приговаривать к пожизненному заключению. В этом плане всё - яснее ясного - границы Родины защищать приходится не с конституцией в кармане, а с оружием в руках. Да и о домашних своих следует позаботиться - составить стратегический план защиты жилища своего на случай вторжения грабителей.

О.Иоанн: «Помню, мне было 13 лет - это в 73-м году. Владыка наш служил в Рождество-Богородичном храме Киндийки. И пономарь наш Володя Пуго тоже был там - прислуживал при церкви, и жил там же, во дворе храма.

Ну и однажды ночью, в его комнатушку стал бандит пробираться - двери ломать. Понятно, что процесс этот шумный, тем более там двери неслабые и запорты они были на мощный засов - это тебе не внутренний замок обычной коммуналки, который отмычкой за 10 секунд открывается. Володя просыпается и ведёт себя в соответствии со своим характером. Те, кто с ним знакомы, всегда поражаются его врождённому спокойствию. Меня, к слову говоря, это часто даже раздражает - попросишь его что-то подать или принести - прежде, чем двинуться с места, он постоит-подумает, как минимум, секунд пять, и только потом, не спеша, размеренным шагом пойдёт - куда его послали.

Так вот, разбуженный шумом ломающейся двери, Володя неспешно поднялся, немного посидел на кровати, затем, не торопясь, подошёл к двери и

кротким голосом воззвал к разбойнику: не делайте этого, прекратите ломать дверь! На бандита нежный голос пономаря ожидаемого впечатления не произвёл – тот продолжал монтировкой выворачивать дверные доски. Володя помялся немного, переступив с ноги на ногу, затем спокойно подошёл к столу, налил воды в электрочайник и воткнул провод в розетку. Разбойник в это время уже проломил в двери щель и продолжал выворачивать доску за доской. Володя же со смирением смотрел на происходившее, переминаясь с ноги на ногу и изредка отверзая уста свои для обличения медвежатника. Наконеч, прочные, сделанные на совесть двери Володиной хибарки были преодолены и в проёме оказалась харя ночного визитёра. К этому самому моменту чайник уже успел закипеть, и литр кипятка был выплеснут ловким пономарским движением прямо на неприятельскую физиономию.

И вот этот последний аргумент таки подействовал на посетителя. Произнеся руладу нецензурной брани, побрёл он на ощупь восвояси.

Правильно поступил Володя? Конечно, правильно! Ещё неизвестно, чем бы закончилось это посещение бандита, не плесни ему Володя в лицо враждебной жидкости. Как знать, может быть, уже и могилка нашего Владимира поросла бы травой, а так – жив наш пономарь и относительно здоров.

Но что произошло на самом деле в этой ситуации? Победено зло или нет? Ни в коем случае! Зло временно обезврежено. Как минимум два месяца бандит будет охать и стонать, залечивая свои ожоги и причитая – вот погоди-ка у меня – вылечусь – порежу фраера на куски.

Конечно, преступника можно застращать и более основательно – так, что он вовек не решится реализовать свои нечестивые желания – иногда так и приходится поступать, но добрее он от этого не становится. Конечно, и добром конченного злодея не особо-то прошибёшь, но у любви есть хотя бы шанс. Лучшим человека может сделать **только** добро. Принцип здесь – элементарный – ёж рождает ежа, уж – только ужа, добро рождает добро, а зло порождает лишь зло. Если мы хотим, чтобы злые люди стали добрыми и с этой целью намерены жестоко карать за злые их поступки – они, скорее всего, от этого только осатанеют. И что тогда с такими делать? Правильно – в расход. В каких-то странах на электрический стул сажают, где-то расстреливают. Ну а как по-другому? В принципе, казалось – замечательное решение вопроса – нет человека, нет и проблемы. Зло ведь не самобытно. Раз нет злодея, значит, и зла нет.

Но, как раз в этом месте замаскирован капкан. Преступников-то **кто-то** должен карать! Нужен палач – человек, который выстрелит в затылок приговорённому. Причём, этот человек должен быть безупречным перед законом и общественной моралью – не преступник и, тем более, не убийца. И вот, скажем, сержанту Петрову говорят – ты должен выстрелить в человека насмерть. И, предположим, он выполняет приказ – убивает преступника и этим избавляет общество от мерзавца. Молодец Петров! Но далее следует самый главный вопрос – а разве ничего не произошло в душе палача, неужели исполненный приговор остался точно таким же, как и до совершенной им казни?

Нет, конечно – выстрелив в преступника, Петров стал уже человеком другим – в душе его сломано нечто. А если так каждый день – по десятку отверстий делать в черепах приговоренных – тогда – что останется от души служивого? Зияющая дыра. Помните слова Раскольникова: «не старушку я убил, я себя убил».

Многие из нас наверняка скажут – ну что ж – лес рубят – щепки летят – без издержек не бывает – должен же кто-то грязную работу выполнять! Зато обществу жить легче и вольготнее без этих подонков.

Видите ли, проблема в том, что одним человеком не обходится. Палачом же является не только тот, кто спускает курок «Макарова», но и тот, кто отдаёт приказ выстрелить, и конвойные, которые привели преступника на расстрел, и судья, который вынес приговор. Да и, в конце концов – всё общество, весь народ, который делегировал депутатов и согласился с законами, предписывающими смертную казнь.

Или, вот война та же на востоке Украины под кодовым названием АТО – ведь наши дети, отцы, братья жизни свои полагают на фронте, кровито-сколько уже пролито! И что может быть благороднее защиты своего Отечества! Но вот беда – когда живые люди стреляют в живых людей – бесследно такое не проходит. Многие, возвратившиеся с поля сражений, оказались морально сломанными, вовсе непригодными к мирной жизни – у большинства из них страшные проблемы и с психикой, и в духовном плане, да и просто по жизни. И это трагедия на самом деле – дело-то благородное выпало на их долю – исполнить свой долг перед Родиной.

Но вот рано или поздно закончится война. Военную технику спрячут в ангары, законсервируют, танки зачехлят, оружие и боеприпасы возвратят на военные склады – всё, теперь до следующей войны все эти автоматы и пушки не нужны. А если следущей войны не будет или случится она не скоро – вооружение устареет, и его придется утилизировать.

А как его не хватало, как оно было нужно в военное время, крайне необходимо! Да ещё, надо отметить, что любое оружие по своей конструкции и исполнению, как правило, является высочайшим достижением человеческого гения – все лучшие разработки, все передовые технологии, в первую очередь сосредотачиваются именно на вооружении.

А прошла война – и всё это – хлам.

Но железо – есть железо – да дорогостоящее, и, тем не менее. Жалко, конечно, но – распилили эти ракеты и самолеты, разобрали, переплавили и перековали, как сказано в Библии, мечи на орала. А что делать с людьми? Особенно с военными специалистами высокого класса, которые всю жизнь свою посвятили военному делу? Или спецназовцам-диверсантам, для которых подорвать мост или пустить под откос железнодорожный состав противника – смысл их существования, и это единственно, что они умеют, правда – очень хорошо виртуозно.

Ненужными людьми они становятся – Рембо.

Но в этой жизни ещё – куда ни шло – бойцу, скорее всего, найдётся применение – в ракете или охроне, в милиции или просто в роли уважаемого драчуна. Ну а вот в **будущей** жизни – там ведь **не** с кем будет драться – там физически невозможно никого ударить – тела-то духовные будут. И шею не свернёшь, и гранатой не подорвёшь – а нутро-то требует этого. Душа-то воспитана в том, что, мол, подавай мне плохих парней – молотить их буду! Кулаков нету, а они чешутся – представляете какое страдание. Там любовь будет востребована – а у тебя её – как кот заплакал.

Да, в этой жизни ты был крутым парнем, ты наказывал плохих дядь и тетю. А теперь наказывать некого, а ты уже без этого и не можешь. Зло и жестокость, которые ты в земной жизни проявлял по отношению к негодьям, ожесточили твою душу, теперь мерзавцев под рукой нет, и сущность твоя озлобленная снесает тебя самого.

Плохая перспектива, надо сказать, для судей и вершителей справедливости. И в свете этого заповедь Христа «ударившему тебя по щеке подставь и другую» – не максима, не перегиб, не утопический идеал, а норма, до которой нам с Вами, к сожалению, еще как до Киева по-пластунски.